

Хотя это и не смертельно,

Для монахов Сюаньцзе это самое жестокое лекарство.

Уничтожить Сюаньцзе, рассеять Сюаньцзе, и пусть достойный человек навсегда станет отбросом.

Это можно назвать даже более жестоким для монаха, чем его отмена.

Тем не менее, Хуагунсан - это чрезвычайно ценный и чрезвычайно редкий товар на рынке.

Более того, эффективность порошка низкокачественной химической силы очень слаба, и его легко обнаружить.

Только чистая южная синьцзянская колдовская практика может производить самый аутентичный Хуагун Сан.

Положив щепотку безвкусного белого порошка в чайник, Линь Юэр мрачно усмехнулась.

"Лу Цинцин, считай себя счастливымчиком."

"Если такой чистый Хуагун Рассыпаться размещен снаружи, это сокровище, которое невозможно обменять на тысячи первоклассных духовных камней."

"Но здесь ты можешь насладиться.. бесплатно."

"Хм, хотя у нас с тобой и нет особой ненависти, но женщина, которая смеет приближаться к Святому Сыну, считается.."

Защелкнув чайник, Линь Юэр нежно встряхнула чай в нем, и в ее глазах промелькнул проблеск жестокости.

Вернувшись в спальню, Лу Цинцин с любопытством осматривала комнату Сюй Дзэ. Хоть она была здесь и в прошлой жизни, когда Сюй Дзэ ее привел, но тогда Лу Цинцин была очень пассивной во всем. Позже Сюй Дзэ ушел, и у нее не было много возможностей осмотреться. Но сейчас, внимательно осмотревшись, комната Сюй Дзэ оказалась свежее и элегантнее, чем она себе представляла.

"Кхм".

Линь Юйэр, стоявшая в дверях, прокашлялась. Лу Цинцин, которая хотела рассмотреть комнату подробнее, тут же недовольно посмотрела на Линь Юйэр и вернулась на свое место за столом.

Лу Цинцин, подперев щеку рукой, наблюдала, как Линь Юйэр наливает себе горячий чай. Ха, неплохо. Лу Цинцин была довольна собой. Она не заметила, что эта Линь Юйэр кажется довольно честной.

В этой жизни Лу Цинцин сражается в одиночку, а ее главным врагом является Цю Тяньхань. Лу Цинцин помнила, что Линь Юйэр, кажется, в будущем будет довольно влиятельным персонажем. Если удастся объединиться с ней, может быть, удастся победить того надоедливого Цю Тяньханя..

"Разве ты не будешь пить?" - встревоженно спросила Линь Юйэр, видя, что Лу Цинцин не

собирается пить чай.

"Пока не хочу," - ответила Лу Цинцин.

"Не хочешь? Так зачем мне тогда наливать тебе чай? Ты специально придираешься, да?" - Линь Юйэр едва не сломала ручку чайника от злости, но сдержалась и поставила его на место. "Не верю, что ты сможешь прожить день без воды!"

В покоях Тяньханского дворца.

Цу Тяньхань сидел на своем месте, лицо по-прежнему холодное.

Сю Цзэ сидел рядом, молча попивая чай, не зная, что сказать.

Он чувствовал, что Цу Тяньхань немного недоволен его решением вчера.

Но ничего не поделаешь, ради сохранения целостности сюжета он должен был оставить Е Фаня.

После долгого молчания Сю Цзэ не выдержал и заговорил: "Холодный, я.."

"Разве Святому сыну не известно, что в последние дни в округе Сюаньцзе-Ханьхай появилась необычная аура и, похоже, скоро откроется тайная обитель?" - перебил его Цу Тяньхань, безразлично произнеся это.

Сю Цзэ был поражен.

Он, конечно, знал о том, что скоро откроется тайная обитель.

Первое перерождение девятой жизни, первая тайная обитель, открывается именно сейчас.

Сю Цзэ кивнул: "Да, я слышал об этом деле." Однако по сравнению с тайной обителью, это.. пугает тебя.

"Раз Святой сын тоже знает об этом, то Святая обитель, конечно же, должна будет подготовиться. Цу Тяньхань отпил глоток из чашки, "Святой сын думает, стоит ли на этот раз отправить в тайную обитель эту группу новых учеников?"

Разве ты просто не дашь мне договорить?

Сю Цзэ видел, что этот человек намеренно не давал ему возможности высказаться.

Ну ладно, если ты не дашь мне сказать, то я и не буду говорить!

Кто еще не имел маленькой вспышки гнева, разве нет?

Сю Цзэ вновь стал своим обычным холодным Святым сыном, поставил чашку, которую держал в руке, и спокойно сказал: "Округ Ханьхай - это начало ауры неба и земли, и тайные обители, открывавшиеся в прошлые годы, в основном являются редкими тайными обителями, а сокровища артефактов там также чрезвычайно богаты".

"Эта группа новых учеников, среди них есть и некоторые талантливые ростки, так что пусть они отправятся в эту тайную обитель и приобретут опыт."

Цу Тяньхань бросил взгляд на Сю Цзэ и недовольно фыркнул про себя.

Вонючий мерзавец, я только дважды испытывал тебя, а ты уже нетерпелив.

Ясно, что этот мерзавец все равно найдет способ искалечить его, свяжет и оскопит.

В противном случае, если выпустить его наружу, он тоже навредит другим женщинам!

"Хорошо, раз Святой сын так сказал, тогда мне больше нечего добавить."

Лицо Цу Тяньханя посинело, и он с трудом сдерживал себя, чтобы не сжать зубы.

"Ничего больше не сказать?"

Лицо Сю Цзэ потемнело, и он резко встал.

Глядя на Цу Тяньханя, который, очевидно, был немного удивлен, Сю Цзэ с холодным лицом схватил его за запястье и подтянул к себе.

Посмотрел в лицо Цу Тяньханя.

Красивый и необычайный, его глаза похожи на галактику.

Ум Цу Тяньханя на мгновение застыл, и даже его дыхание замерло.

Сю Цзэ прищурил глаза и посмотрел вниз на Цу Тяньханя, лежавшего под ним.

"Разве ты не должен объяснить, почему ты так разозлился?"

"Дорогая, разве ты не знаешь, что если ты сердишься, мое сердце не будет радостным?"

"Если я виноват, скажи мне об этом в лицо!"

"Вместо того, чтобы игнорировать меня, это заставляет меня чувствовать себя очень неудобно!"

Почувствовав горячее дыхание Сю Цзэ.

Перекрученная ярость в уме Цу Тяньханя, казалось, была мгновенно заблокирована.

Все, что осталось, - это бесчисленные розовые пузырьки, наполняющие его разум.

Любовь к девятому перерождению в этот момент временно подавила ненависть к девятому перерождению.

Розовый цвет разлился по симпатичному лицу Цу Тяньханя.

Цу Тяньхань почувствовал, будто вернулся во времена, когда был влюблен в Сю Цзэ.

Его сердце забило быстрее.